Нечего в гости по плач, если дома навзрыд

С удивлением прочли в Вашей газете статью Н. Ивановой-Гладильщиковой «Детективная история с открытым финалом. Как вернуть в Россию архив Ивана Бунина», которая, к сожалению, изобилует фактическими ошибками и неверными сведениями.

В статье сказано, что парижский архив И.А. Бунина «хранится в университете города Лидса более тридцать лет, недоступный для всех, без публикации описи». Но Русский архив при Лидском университете был организован лишь в 1982 году и хотя бы поэтому не мог мариновать у себя «недоступный для всех» архив Бунина 30 лет. Бунинский архив был окончательно передан лишь в 1998 году, а уже в декабре 2000 года вышло его описание, недавно отрецензированное в нашей печати. Лидский университет осуществляет еще и заботу о могиле Буниных в парижском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа.

Н. Иванова-Гладильщикова не различает две совершенно разные вещи: авторское право и право на владение архивом. Авторское право, право на издание после присоединения России к Бернской конвенции, не зависит от того, в чьих руках находятся рукописи. Напрасно ссылается автор статьи на Гоголя и Тургенева — авторское право на опубликованные произведения в России действует в течение 50 лет со дня смерти писателя (в большинстве стран, в том числе в Англии, — 70).

Ссылки на намерения В.Н. Буниной-Муромцевой передать в Россию весь архив И.А. Бунина вызывают большие сомнения. Хотя Вера Николаевна и передала в Россию бесценные авторские рукописи, передача всего архива была ею отложена. Теперь, когда вышло описание архива И.А. и В.Н. Буниных, неясно, собиралась ли она вообще передавать в Россию что-нибудь кроме творческих рукописей. Архив Бунина в большей своей части состоит из писем к Бунину литераторов и общественных деятелей, имена которых были под запретом до начала 90-х годов. Кроме того, Вера Николаевна работала тогда над биографией И.А. Бунина, полное издание которой вплоть до перестройки оставалось узником отечественных спецхранов. В статье дана весьма нелестная характеристика Л. Зурову. Сейчас в России впервые вышла его книга «Обитель» (М.: Паломник, 1999), куда наряду с его произведениями вошли воспоминания о нем и отзыв о его писаниях И.А. Бунина, что создает образ совсем другого человека.

Русские фонды в Лидском университете появились благодаря энтузиазму и любви к русской культуре Ричарда Дэвиса, который теперь заведует архивом. Началом формирования лидского собрания стал найденный им архив семьи русского инженера-эмигранта Ю.Н. Ломоносова. Позже присоединились архив писателя Леонида Андреева и его семьи (в том числе тюремные черновики Даниила Андреева), другие фонды, а теперь и архив И.А. Бунина. В Лидском архиве постоянно работают исследователи из России, архив имеет свой сайт в Интернете, а Р. Дэвис сотрудничает с Институтом мировой литературы в работе над электронной версией полного собрания сочинений Леонида Андреева. Ричард Дэвис — авторитетный историк русской литературы XX века, уча-

стник и редактор издания дневников и писем Леонида Андреева за 1914–1919 годы («S.O.S»), публикатор переписок Бориса Пастернака, Марины Цветаевой и Корнея Чуковского с Р.Н. Ломоносовой; он выпустил роскошный альбом фотографий, сделанных в 1910-е годы Леонидом Андреевым, помогал организации Дома-музея Л. Андреева в Орле. Наше телевидение в середине 90-х годов посвятило Русскому архиву в Лидсе специальную передачу, где было показано заботливое хранение документов архива.

Однако «Известия» рисуют нам совсем другую картину. Алчный иностранец, который воспользовался тем, что «ловкий человек», да к тому же и «шизофреник» Л. Зуров нарушил волю В.Н. Буниной-Муромцевой. Теперь этот англичанин намеревается «качать деньги за издание русского писателя...». «Не платим же мы за Гоголя и Герцена», — восклицает газета. И еще: «Мы не имеем права спокойно дожидаться момента, когда за книги писателя [И. Бунина] мы будем платить англичанам». Суть этого высказывания можно понять так: Бунину не платили, а каким-то англичанам будем платить? Кстати, собственником авторских прав является не Р. Дэвис, а Лидский университет — для Англии это большая разница.

Разумеется, каждому ясно, что русские архивы нужнее всего именно в России, но, к сожалению, нельзя сказать, что мы о своих архивах заботимся так, как в Лидсе. Вспоминается пропаша дневников Сахарова в Горьком, полное уничтожение на Лубянке архивов Бабеля, Даниила Андреева, военных записей Солженицына, судьба архива академика Н.И. Вавилова и многое другое. Длительное уничтожение архивов и их создателей привело к тому, что русские архивы теперь хранятся в разных концах мира: в Принстоне, в Бахметьевском архиве при Колумбийском университете, в Гуверовском институте при Стэнфордском университете (США) и т.п., где они находятся в лучших условиях, чем оставшиеся в России. Наши архивы нищают, произвольно закрывают доступ к документам. Например, крупнейшее наше собрание — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки сначала закрылся почти на два года на сверку фондов, теперь на неопределенный срок на ремонт хранилища. Кроме того, с лета 2000 года здесь закрыты и все книжные хранилища. Так что, как говорится, «нечего в гости по плач, если дома навзрыд». Пора перестать шельмовать в газетах тех западных славистов, которые делом доказали свою преданность русской культуре. Мы должны быть благодарны им за то, что они сохранили русские архивы, что на Западе были изданы первые собрания сочинений Пастернака и Мандельштама, Ахматовой и Замiatина, Хармса и Олейникова.

Возвращаясь к судьбе архива И.А. Бунина в Лидсе, хотим высказать уверенность, что в век Интернета доступ к этому архиву не будет закрыт и для российских исследователей, если мы будем стремиться налаживать совместные работы с западными славистами, а не разжигать с ними конфликты.

М.Л. ГАСПАРОВ (академик),
А.А. АНДРЕЕВА, Е.К. ДЕЙЧ,
Е.В. ИВАНОВА, Е.Б. ПАСТЕРНАК,
А.Н. СТРИЖЕВ, Е.Ц. ЧУКОВСКАЯ

Сорок один рецепт вместо архива

Авторы статьи правы: наши архивы действительно в ужасном состоянии. Но не век же это будет продолжаться! Рано или поздно выкарабкаемся. Многих зарубежных славистов можно поблагодарить за то, что берегли и обработали оказавшиеся у них материалы. В том числе и Ричарда Дэвиса. Но зачем же смешивать одно с другим? Утверждение, что Вера Николаевна намеревалась передать в Россию лишь творческие рукописи своего мужа (но не письма), абсолютно неверны. Во-первых, письма имеются в описи уже переданных Верой Буниной материалов. Во-вторых, в письме заведующего первым Европейским отделом МИД СССР А. Арутюняна Алексею Суркову, говорится о том, что «в беседе с работником посольства СССР во Франции В.Н. Бунина обещала постепенно передать нам все имеющиеся у нее материалы о жизни и деятельности И.А. Бунина, которые ей пока **необходимо** для подготовки воспоминаний о Бунине». Теперь об авторском праве и праве на владение архивом. То, что при жизни Веры Николаевны было составлено и вышло пятитомное огоньковское собрание сочинений Бунина, говорит о том, что едва ли она была против передачи в СССР авторских прав на произведения ее мужа. Если же допустить, что в **устном завещании** Веры Николаевны (а ведь лишь о нем упоминается) Зурову действительно полагались две трети доходов от литературного наследия Бунина, то **одна треть** так или иначе принадлежит России. Кроме того, две трети от изданий произведений писателя, якобы завещанные Зурову, отнюдь не означают передачи ему авторских прав. Пример же Гоголя и Тургенева использован как метафора, для того чтобы показать всю нелепость ситуации.

Теперь о личности Зурова. Тот факт, что в 1999 году у нас вышел зуровский сборник (в окружении Бунина он считался его эпигоном), никак не может являться доказательством его высоких моральных качеств. В Росархиве мне подтвердили, что переговоры с Зуровым об обещанной им передаче архива тянулись до 1964 года. После этого он пропал. И вдруг в 1968 году передал в СССР 41 медицинский рецепт (!), выписанный врачом больному Бунину. По мнению Зурова, это автографы писателя (на этих рецептах стояла роспись больного, такая вот насмешка).

Говоря о том, что архив Бунина 30 лет камнем пролежал в Лидсе, я, конечно, допустила неточность: Русский архив в Лидсе действительно был создан в 1982 году (и, значит, не 30, а почти 20 лет назад). Но реально он, видимо, находился там с самого начала. Все попытки Д. Черниговского с середины 90-х поговорить об архиве с Милицей Грин пресекались Ричардом Дэвисом: он требовал, чтобы контакты шли через него.

А продлением аренды могилы Буниных на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа озабочено сейчас Министерство культуры России.

Наталья ИВАНОВА-ГЛАДИЛЬЩИКОВА